

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЖИЗНЬ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Напольская А.Е.,
выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Ценностные ориентиры, фразеологическая единица, культура, жизнь.

Keywords. Value orientations, phraseological unit, culture, life.

Культурные ценности – это основа общества, его духовный фундамент и связующее звено между поколениями людей. Ценности проявляются в произведениях искусства, традициях, языке, тем самым формируют мировоззрение людей и определяют их место в истории.

Жизнь человека представляет собой одну из самых важных и фундаментальных ценностей, лежащую в основе всех моральных, этических, правовых и социальных парадигм. Данная ценность носит абсолютный, непоколебимый характер, что находит отражение в большинстве религиозных учений, философских концепций и в правовых документах.

Изучение фразеологического пласта той или иной культуры позволяет реконструировать систему ценностей этой культуры и ее особенности. Фразеологизмы предстают в качестве некоего концентрата «духа народа», его особого культурного кода, который, в свою очередь, является своеобразной «сеткой», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категорирует, структурирует и оценивает [1, с. 5].

Актуальность данного исследования заключается в изучении фразеологической парадигмы китайского языка, что позволит более детально исследовать культурный код, заложенный в языке нации.

Целью данной работы является выявление базовых ценностных ориентиров китайцев, хранящихся в продуктах культуры – фразеологизмах с компонентом «жизнь/生».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные лексикографического источника китайского языка [2]. В ходе анализа языковых фактов нами использовались описательный метод, метод лингвистической интерпретации и методика компонентного анализа семантики лексических и фразеологических единиц.

Результаты и их обсуждение. Любой народ характеризуется уникальным, индивидуальным видением мира. Это видение находит свое отражение в языке через создание характерной для языка и культуры картины мира. В ходе эволюции человек изучает, усваивает язык, овладевая культурным содержанием нации. Язык, оперируя языковыми единицами, способен передать содержание любого предмета или явления. Разновидностью таких единиц являются фразеологизмы. В семантическом составе фразеологизмов отображаются «культурные смыслы, передается культурное содержание той или иной нации, общества: стереотипы, духовно-нравственные идеалы, общественные нормы, национальные традиции, устоявшиеся обычаи, фольклорная культура» [3, с. 214]. В. Н. Телия отмечала: «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [4, с. 9].

Согласно общепринятой точке зрения, фразеологические единицы представляют собой уникальный лингвокультурный феномен, который аккумулирует ценностные ориентиры, мировоззренческие установки и исторический опыт народа. Культурно-ценостная значимость фразеологизмов проявляется в способностях запечатлевать в своей структуре, а также транслировать присущие для той или иной культуры способы осмыслиения действительности, систему морально-этических норм, архаичные формы мышления и ценности.

Е. Н. Горегляд фиксирует, что ценности – это индикаторы сущности человека и условий его жизни. Представители разных культур по-разному воспринимают ценно-

сти, неодинаково определяют их значимость. Ценности имеют субъективно-объективный характер, так как являются совокупностью идеалов и норм, имеющих приоритетное значение в жизни людей независимо как от их социального положения, национальности, вероисповедания, так и от индивидуальных установок отдельно взятой личности [5, с. 404].

В китайской культуре понятие ценности жизни восходит к философским традициям конфуцианства и даосизма, проявляясь как социально-ориентированная и глубоко почитаемая традиция. Религиозное направление конфуцианства характеризует смысл жизни как служение семье, обществу, стране. Ценность жизни здесь определяется достижениями и исполнением гражданского долга. Даосизм рассматривает жизнь в качестве отрезка пути от рождения до самой смерти. Жизнь, по мнению представителей данного направления, является процессом поиска абсолютной гармонии и спокойствия.

С целью выявления степени отражения культурных ценностей нами были проанализированы зафиксированные в китайском фразеологическом словаре [2] устойчивые выражения с компонентом «жизнь/生»:

生死肉骨 shēng sǐ ròu gǔ – образно: «вернуться к жизни, прийти в норму»

生龙活虎 shēng lóng huó hǔ – образно: «преисполненный жизненной энергией, полный сил»

浮生若梦 fú shēng ruò mèng – образно: «нестабильная жизнь»

苟且偷生 gǒu qiè tōu shēng – образно: «живь без принципов, ради выживания»

醉生梦死 zuì shēng mèng – образно: «живь бесцельно»

生死关头 shēng sǐ guān tou – образно: «критический момент, между жизнью и смертью»

舍生取义 shě shēng qǐ yì – образно: «жертвовать жизнью во имя долга»

舍生忘死 shě shēng wàng sǐ – образно: «рисковать собственной жизнью»

生儿育女 shēng'ér yùnǚ – образно: «породить жизнь, даровать жизнь»

痛不欲生 tòng bù yù shēng – образно: «горевать, отчаяваться»

Исходя из образного перевода фразеологических единиц китайского языка мы установили, что в китайском языке фразеологизмы с компонентом «жизнь» проявляют как положительное (生死肉骨; 生龙活虎; 生儿育女; 舍生取义), так и отрицательное (浮生若梦; 苟且偷生; 醉生梦死; 生死关头; 舍生忘死; 痛不欲生) значение. Образ жизни в китайской культуре может трактоваться полярно. В ходе семантического анализа отобранных методом сплошной выборки языковых единиц мы классифицировали фразеологизмы на 3 категории:

1) маркирующие радостную жизнь (生死肉骨 – «вернуться к жизни, прийти в норму»; 生龙活虎 – «преисполненный жизненной энергией, полный сил»; 生儿育女 – «породить жизнь, даровать жизнь»),

2) маркирующие неудовлетворительную жизнь (浮生若梦 – «нестабильная жизнь»; 苟且偷生 – «живь без принципов, ради выживания»; 醉生梦死 – «живь бесцельно»; 痛不欲生 – «горевать, отчаяваться»),

3) маркирующие жизнь в «пограничном» состоянии (生死关头 – «критический момент, между жизнью и смертью»; 舍生取义 – «жертвовать жизнью во имя долга»; 舍生忘死 – «рисковать собственной жизнью»).

На основании проведенного нами анализа китайских идиом с компонентом «жизнь / 生» можно выявить фундаментальные культурные закономерности. Иероглиф 生 является связующим звеном для большого количества понятий, и его наличие в устойчивых выражениях понимается двояко. В позитивном ключе компонент «жизнь / 生» понимается как созидание, полноценное существование и жертвенность. В негативном аспекте – акцентирует внимание на деградации и собственной деструкции: бесцельное существование, негативные эмоции или не одобряемые социумом поступки. Фразеологизмы с компонентом «жизнь / 生» аккумулируют ключевые культурные коды

китайской лингвокультуры, которые фиксируют цикличность жизни, социальные требования, мировоззренческие установки.

Заключение. Анализ фразеологических единиц китайского языка способствует совершенствованию и углублению знаний о языке и культуре нации.

Концепт «жизнь» – один из важнейших концептов лингвокультурологии. Ценность жизни проявляется не только в ее сохранении, но и в качественном наполнении. Такие аспекты, как достоинство, свобода, возможность развития и самореализация становятся неотъемлемой частью современного понимания данной фундаментальной ценности в различных культурах.

Несмотря на то, что *жизнь* для китайцев является базовой ценностью, которую нужно беречь, чтобы наполнить свое существование счастьем, компонент «жизнь / 生» в китайской фразеологии выявляет двоякое значение – созидания и саморазрушения.

1. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. науч. ст. / под науч. ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
2. 涛, 王. 中国成语大辞典 : 辞典 / 王涛. – 海 : 上海辞, 2008. – 1640 页. (Tao, Wan. Словарь китайских идиом : словарь / Wan Tao. – Шанхай : Издательство Шанхайского словаря, 2008. – 1640 с.).
3. Халупко, О. И. Особенности отражения культурных ценностей во фразеологии / О. И. Халупко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (22). – С. 214–216.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, pragматический и лингвокультурологический аспекты : учеб. / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Горегляд, Е. Н. Ценностные ориентации белорусской и китайской молодежи / Е. Н. Горегляд // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 35-летию создания кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы, Минск, 20–21 марта 2023 г. / Минск : БГУ ; редактор: И. М. Саникович (глав. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 402–406.

МАГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ» И ДРЕВНЕРУССКОГО ЭПОСА «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Отвалко А.Г., Марченко А.Р.,

*студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Эпос, англосаксонская литература, древнерусская литература, образ, мотив, самовыражение.

Keywords. Epic poetry, Anglo-Saxon literature, Old Russian literature, imagery, motif, self-expression.

Упомянутые в названии статьи памятники литературы неслучайно стоят рядом. Они, наряду с французской «Песнью о Роланде», немецкой «Песнью о Нибелунгах» составляют условный круг «национальных эпосов». Условно мы можем обозначить эпические произведения народов, или иначе творчески и поэтически отрефлексировавших свой быт, историю, жизнь своего времени. Можно употребить здесь слово «мировосприятие», пусть этот термин и появился значительно позже. Народы, на первый взгляд не слишком связанные социальными связями, воспринимая жизнь и отражая её всеми имеющимися средствами в творчестве, дают свой ответ на вопросы, что ставило перед ними их время. То, что при сопоставлении плодов творческих стараний разных народов мы обнаруживаем в произведениях поразительные сходства и паттерны, дает нам пространство для неограниченного количества исследований. Для нашего исследования мы выбрали художественные образцы ярчайших представителей средневековой эпической литературной традиции.

Целью данной статьи является исследование магических образов эпического героя в «Беовульфе» и «Слове о полку Игореве» как пересечения черт творческого самовыражения англосаксонского и славянского народов. Популярность литературы фэнтези в современном мире делает обращение к мотивам магического актуальной проблемой современного литературоведения. Кроме этого, выбранные в качестве объекта изучения